

Его границы были стёрты ещё больше, чем мои

МНЕ НЕ СТЫДНО

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ВЛАДИ ЛЕНА

18+

Влади Лена
Мне не стыдно

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лена В.

Мне не стыдно / В. Лена — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Быть хорошим человеком не так уж просто. Тем более, когда ты подросток. Грань между тем, что «правильно» и «неправильно» легко теряется, и необходимо самому начертить границу. Но как понять, что провел линию в нужном месте? Ева совершила самое большое предательство – отбила парня у лучшей подруги и выбрала любовь. Теперь она пытается прожить оставшееся школьное время без новых драм. Но что делать, если попадаешь в поле зрения верхушки школьной элиты? Дерзкая девушка, которая хочет, чтобы ее не замечали, и бесстыжий парень, которого замечают без его желания. Могут ли постыдные поступки быть оправданы и как простить себя? Разлучница. Факбой. Феминистка. Король Школы – что получится из этого коктейля? История о том, через что придется пройти, чтобы стертые границы обрели определенность. Содержит нецензурную брань.

© Лена В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

1 глава

Говорят, тяжело быть взрослым: принимать решения, заботиться о других, ставить себя в рамки и жить в построенном мире. Но так говорят только те, кто забыл, каково быть подростком: неустанно оправдывать ожидания, находиться под чужим контролем и ежедневно пытаться выжить среди таких же, как ты – малолетних монстров, возомнивших себя всезнающими.

Школа – та же арена. Победителем из нее выйдешь либо ты, либо принимай нокаунт. Тысячи тинейджеров слоняются по углам, словно блеклые тени, в надежде спрятаться как можно дальше, остаться незамеченным, избежав жестокой реальности, в которой они – «лузеры». Другие же пытаются привлечь к себе внимание и получить заветную популярность и славу всеми известными способами: интрижками, алкоголем, сплетнями. Без запретов и законов. Но есть те, которым ничего не нужно делать, ведь популярность сама их выбрала. Им остается только гордо нести этот «крест», щеголяя с безразличным лицом, будто им осточертели вечные томные взгляды и глупые восклицания вслед. Однако каждый в глубине души хочет оказаться на их месте.

Наша школа – не исключение. Есть короли, а есть подданные. А фоном служит челядь. Крыло старшей школы захватили Инфилы – группа выпускников, с которыми мечтает быть каждая школьница. Да что там встречаться, поговорить с ними считалось честью. И быть «помеченной» их меткой – не позор, а высшая степень блаженства.

Найдутся те, кто будут страстно отрицать и презирать эту систему, и все же правда заключается в том, что любой – в открытую или тайно – хочет оказаться рядом с Инфилами на высшей ступеньке школьной иерархии.

В моем мире все иначе. Я отделяла себя от других. Почему такое глобальное деление? Нет, не потому что считала себя особенной или уникальной. Считайте меня расисткой. Или сумасшедшей. Это как у Достоевского: «Другой никогда не может узнать, до какой степени я страдаю, потому что он другой, а не я». Кто же знал, что внеклассное чтение чему-то да научит? Но я давно потеряла надежду понять «других». Лучше сосредоточиться на себе, не претендуя постигнуть кого-то еще.

Первый год старшей школы не задался с самого начала. Только я могла потерять лучшую подругу перед самым важным этапом жизни и остаться на съедение «хищникам». И даже наличие парня не спасало. Ноа тоже был первокурсником, и я любила его. Той любовью, которую чувствуешь к своему первому парню. Поэтому, как ни странно, в отличие от других я мечтала найти настоящих друзей, а не крутого парня.

Я не была социопаткой или «блеклой тенью», не боялась людей, однако старалась особо не выделяться, если это не экстренный случай. Я была собой. Вот только проблема заключалась в том, что необходимо было узнать, кем именно я являюсь. Этап поиска себя был во всю активирован, однако познание собственной природы продвигалось очень туманно и без особых успехов.

– Ева, ты слушаешь? Ева? – из раздумий отвлек голос моего парня, который заметил, что я перестала слушать их с Айком разговор.

– М-м-м... да, прости. Просто сейчас тест по испанскому, а я не готова, – небольшая ложь никому не повредит.

– Уверен, все будет окей. Так, ты пойдешь завтра на вечеринку? – я пыталась вспомнить о какой именно вечеринке он говорит, поскольку в старшей школе они проводились каждую пятницу и на выходных, а быть приглашенным на некоторые из них считалось манной небесной. Младшие курсы не всегда могли попасть на тусовки выпускников, а эта была одна из таких. Кто-то из выпускников праздновал день рождения, но, думаю, на самом деле все мечтали попасть на нее, потому что там будут Инфилы.

– Разве это зависит от нас? Или вы раздобыли приглашения? – мои глаза загорелись. Должна признать, перспектива оказаться хоть изредка в обществе «элиты» казалась заманчивой. Может, я смогу рассмотреть выпускников поближе и понять, что же в них такого особенного? Кроме очевидного: власти и популярности. Мне это представлялось, как жажда ученого в стремлении исследовать неизвестное.

– Старший брат Рига в выпускном классе, я же говорил тебе. Он обещал нас провести, – Ноа обменялся восторженным рукопожатием с Айком, и парни засмеялись.

– Круто. Как и предполагала, все решают связи, – я усмехнулась, а дальнейший разговор прервал звонок. Я чертыхнулась, ведь не шутила, когда говорила о тесте, хотя он и не занимал особых мыслей в моей голове. А миссис Мунис не любила, когда опаздывают на ее занятия. – Мне пора, встретимся после школы, – поспешно чмокнув Ноа в губы и улыбнувшись Айку, я побежала со всех ног.

Перепрыгивая через три ступеньки за раз, я совершенно не смотрела куда бегу, вынимая на ходу учебник. И вдруг мое тело врезалось в кого-то, отскочив назад. От этого столкновения содержимое сумки вывалилось на пол. Черт, просто прекрасно!

– Фак, – услышала я эхо собственных мыслей в реальности, вот только сиплым мужским голосом. Прежде чем посмотреть на кого налетела, я отчаянно пыталась собрать свое имущество обратно в сумку как можно скорее.

– Прости. – В детстве меня учили правилам этикета, и кое-какие основы еще не забылись. Хотя столкновение произошло по моей вине, мною завладело раздражение. Парень мог бы и помочь мне собрать вещи, а он не сделал ни единой попытки.

Но все встало на место, стоило лишь поднять глаза. Удивительно, что из всей школы мне «посчастливилось» столкнуться именно с одним из Инфилов. Наверное, сотни школьников могли мне сейчас позавидовать. Каждая из них грезила о случае оказаться с одним из них наедине.

Я не следила так пристально, как другие школьницы, за элитой, и все же не знать о них ничего было невозможно, разве что закрыть себе уши и глаза в стенах школы. Всего Инфилов было пятеро, и я даже не была уверена, что все они являлись друзьями друг другу. Думаю, каждый из них просто слишком выделялся среди остальных и даже популярным нужно свое общество, где они не будут чувствовать себя непохожим на других.

Имя конкретно этого я знала – Кристоф. Он был одет в обыкновенные джинсы и черную толстовку с капюшоном, небрежно накинутым на голову. Вот только мало кто смотрелся в такой обыденной одежде лучше. Говорят, одежда красит человека; в данном случае – он красил одежду. Зеленые глаза прожигали меня любопытным взглядом, будто я была букашкой, неожиданно преградившей путь, но сумевшей привлечь его внимание.

– Мило, – отчеканил он и ухмыльнулся. Я не поняла, к чему именно были эти слова, однако его оценивающий с ног до головы взгляд мне не понравился.

– Я бы так не сказала, – поджав губы, собиралась развернуться и наконец, добежать по коридору к нужному кабинету, когда его рука задержала меня, заставив снова посмотреть в его сторону.

В чем дело? Никто никогда не поворачивался к нему спиной? Я закатила глаза от собственных мыслей, он это заметил и ухмыльнулся еще сильнее.

– Ты будешь на завтрашней вечеринке? – кто бы мог подумать, что сегодняшний день примет такой поворот. Если бы у меня до сих пор оставались подруги, уже представлялась зависть в их глазах. Но поскольку их нет, то и вести себя как дура ради того, чтобы потом посплетничать, я не собиралась.

– Возможно, – было трудно оставаться равнодушной под его тяжелым взглядом, но я держалась изо всех сил.

– Если будешь, найди меня, – он подмигнул и нагло облизал губы. Меня нервировала такая самоуверенность. Может я и выглядела, как любая другая девчонка, и все же во мне было больше гордости, чем у некоторых в этой школе!

– Это вряд ли, – я сымитировала его приторную ухмылочку и выдернула руку из чужой хватки.

– Как тебя зовут? – догнал меня вопрос в спину. Я колебалась несколько секунд, прежде чем ответить. Обычно я не была грубой, и тем более внимание старшеклассника было приятным. И все же что-то в этом взгляде, будто все на свете по праву принадлежит ему, разжигало во мне злость.

– Если выяснишь, это ты найди меня, – уголки губ сами поднялись вверх от возможности осадить одного из Инфилов. Хотя и понимала, что могу пожалеть. Кто я, а кто он в этой школе? Я могла презирать эту иерархию, однако не подчиняться ей была не в состоянии, ведь что такое один против толпы. Однако глупое желание поставить на место того, кто привык быть на вершине, затуманивало мысли. Приятно иногда для разнообразия почувствовать власть в своих руках.

Но все же я не ожидала услышать в ответ сладкий, как воздушная вата, смех. Приказывая сердцу не биться так бешено, старалась не поддаваться очарованию этого звука. Никогда раньше не слышала, чтобы так смеялись. Было в этом звуке что-то иронично-сладкое. Бывает вообще такое сочетание?

– Это уже интересно, – он засунул руку за ухо и вальяжно вытащил оттуда сигарету. Парень сделал это так спокойно, будто ни разу в жизни и не слышал о том, что в помещении школы курить запрещено.

– Я часто слышу это в свой адрес. – Черт, Ева, закрой рот. Зачем ты это делаешь? Ты давно должна была развернуться и пойти на испанский.

Эта мысль заставила меня очнуться. Я стремительно скрылась за угол и открыла дверь кабинета.

– Извините, – пробормотала, и как можно незаметней побежала к своему месту, пока миссис Мунис не успела меня выгнать обратно.

– Вижу, ты настолько уверена в своих знаниях, что даже не побоялась опоздать. Что ж, сейчас проверим, – передо мной возник лист с тестом и возмущенный взгляд учительницы. Я коротко кивнула и сделала вид, что полностью поглощена заданием.

На самом деле же пыталась успокоить дыхание, которое сбилось не от бега, а от собственной дерзости. Я не была слепой, поэтому знала, что только что произошло. Я флиртвала с Инфилом. Да что со мной?

Я не могла делать вид, будто меня не волновали эти парни. Как и любую девушку, только что перешедшую в старшую школу, симпатичные выпускники заставляли мое сердце биться сильнее. Они как дорожный номер в гостинице, в котором каждый мечтает побывать, но почти никто не остается жить навсегда. Никогда раньше я не ставила себе цели в действительности оказаться в радиусе видимости одного из них. Ведь у меня был Ноа. У нас были отношения, которые дарили мне удовольствие, веселье и чувство того, что я кому-то нужна. И это все, что мне требовалось. Разве в семнадцать нужно что-то еще?

Но только сейчас осознала, что никогда не видела Инфилов так близко. Может быть, никогда и не стремилась к этому, боясь попасть в ту же ловушку, что и другие. Я понимала, почему все девушки хотели оказаться рядом с ними. Ну, или хотя бы с одним из них. Этот Кристоф был действительно красив. Эстетически притягивающее лицо с точеными линиями и изгибами. И даже его волосы, цвета зрелых каштанов, не смотрелись тускло или блекло. Если бы мы жили в прошлые столетия, такое лицо с большим рвением писали бы известные живописцы, поскольку оно было из тех, на которые можно любоваться годами. Я не собира-

лась отрицать очевидное, однако быть пойманной в ловушку красивой внешности никогда не стремилась. Мне не нужно было общаться с Инфилами, чтобы понимать какие они.

Девушки, побывавшие в постели одного из них, вносились в специальный список «помеченных», и мне казалось это отвратительным. Я не имела ничего против веселья и раскрепощенности на вечеринках, ведь мы подростки. Это даже не наша вина: все объяснялось на биологическом уровне. Власть над разумом брали гормоны. И даже то, что они меняли пассий как перчатки, было делом обычным. Ведь большинство девушек сами этого хотят. Нельзя ожидать, что парни будут отказываться от того, что само падает им в руки. Но эта грубая насмешка над теми, кто попадает в их сети – вот что заставляло меня злиться на самом деле. Не обязательно быть такими высокомерными и заносчивыми с теми, кто отдает тебе тело, а иногда и сердце, даже если и на одну ночь. А чаще, куда на более долгий срок в своих мечтах.

Стоило признаться самой себе, что мое поведение не приведет ни к чему хорошему. Я видела его взгляд и знала, что привлекла внимание. Однозначно, самодовольная часть меня ликовала, но я заставила самовлюбленность заткнуться и подумать головой. В лучшем случае в такой ситуации светило оказаться очередной «девушкой на одну вечеринку» и эта перспектива никак не улучшала моего положения.

Мне же хотелось спокойно пережить школьные времена, не попадая в эти драмы, которые каждый день была вынуждена слушать в столовой за соседними столиками.

Я надеялась, что брат Рига не сможет достать для нас приглашение, и в эту субботу я спокойно потусуюсь с Ноа и Айком, как обычно, распевая песни под гитару и выпивая пиво. А к понедельнику Инфил и сам сотрется с памяти, подобно блестящей, но бесполезной бижутерии. В этом даже сомневаться не приходилось.

И тяжело вздохнув, наконец, взглянула на тест по-настоящему.

А я ведь не шутила, когда говорила, что не готова к нему.

* * *

– Ева, ты закончила? – услышала голос Ноа, доносящийся из гостиной.

Я стояла перед зеркалом, разглядывая собственное отражение. Облегающее короткое платье, яркий макияж и немного затуманенный взгляд, благодаря принесенному парнями пиву. Полностью подходящий образ для вечеринки. Но я не спешила, потому что все еще переживала о вчерашнем столкновении с Инфилом.

Если бы у меня были подруги, я бы рассказала об этой встрече и попросила совета, но обсуждать эту ситуацию с Ноа и его друзьями казалось неправильным: интуиция подсказывала молчать. Парни все же добыли приглашения и, повеселившись немного у меня дома, мы собирались выходить. Я решила забить и просто получать удовольствием. В любом случае, я буду с Ноа – это все, что имело значение.

Поэтому через полчаса мы прибыли на вечеринку и были вынуждены продираться сквозь груды танцующих, подвыпивших школьников. Найдя свободный уголок, мы присели и взяли стаканчики с напитками. Музыка была по ушам, алкоголь делал свое дело, и вскоре я расслабилась окончательно. Пританцовывая на диване, я схватила парня за руку.

– Потанцуй со мной, – мы присоединились к потным, извивающимся телам и покорились всеобщему безумию.

Знаете, почему подростки пьют? Чтобы почувствовать себя старше, круче, смелее, чем ты есть на самом деле. Когда пьян, все кажется так легко и просто. Ты представляешь себе супергероем, которому неведом страх и риск. Вот и я ощущала себя желанной, невероятно сексуальной и дерзкой, смотря в глаза Ноа и изгибаясь в танце. Даже если это ощущение было далеко от правды. Но кому она нужна? Я погрузилась в долгий поцелуй с парнем.

Алкоголь повышал накал эмоций, и, смеясь, я потянула парня к лестнице. Он понял намеки и мы, полупьяные, полувозбужденные стали подниматься вверх. На середине пути, он толкнул меня к стене, и мы снова слились в поцелуй, мешая остальным пройти.

Не знаю, что это было, ведь даже с закрытыми глазами, полностью отдавшись чувствам, я ощутила странный дискомфорт. Сначала пыталась игнорировать, но все-таки открыла глаза, чтобы найти источник. И наткнулась на пронзительный взгляд зеленых глаз, пожирающих меня.

Отлично, Инфил нашел меня. Я увидела рядом с ним Луку – самого популярного парня всей школы и лидера Инфилов. Вокруг них толкались разные девушки, и компания спускалась вниз по лестнице.

Все мои надежды на то, что они просто пройдут мимо, разрушились, когда рука Кристофа оказалась на предплечье Ноа.

– Тише парень, закончите дело в комнате, – Ноа ухмыльнулся, будто так и требовалось. Мне казалось, что даже парни тайком вздыхали по Инфилам. Иначе, почему мой парень выглядел таким кретином, улыбаясь как никогда прежде?

– Да, мы как раз планируем, Ева не дает мне продыху, – я не понимала, как Ноа не замечает, что парень не сводит с меня взгляда все это время.

– Значит она Ева, а ты...? – вопросительно подняв бровь и облизав губы, спросил Кристоф.

– Ноа, – они пожали руки, а мне хотелось очутиться сейчас, как можно дальше не только от этой лестницы, но и от этого дома. Дышалось с трудом, а алкоголь мешал рассуждать логически. Я путалась в мыслях, стараясь не утонуть в зеленых глазах.

– Хочешь поздороваться с Лукой и остальными? – Ноа перестал прижиматься ко мне и отошел, сияя как новая монета, будто ничего на свете нет важнее, чем пожать руку королю школы. Даже его девушка.

И пока мой парень как идиот, лебезил перед компанией выпускников, Кристоф оказался совсем рядом.

– Как видишь, я нашел тебя, Ева-а-а, – он выдохнул слова в самое ухо, нагло растягивая мое имя.

Дыхание парня обжигало. Почему я раньше не осознавала, как тут жарко? Опустив взгляд, я заметила капельки пота, медленно стекающие по шее в район груди.

– М-м-м, поздравляю, – было крайне сложно придумать более остроумный ответ в таком состоянии. Когда я пила, вся моя изобретательность куда-то испарялась.

– Ты могла позвать меня, а не утруждать младшекурсника, – Кристоф облокотился о стену одной рукой, и я осталась зажатой его телом. Парень снова ухмыльнулся. Его рука легко коснулась моих волос, и он заправил выбившуюся прядь за ухо. Я нервно слотнула, и он это заметил.

– Я не утруждаю. Он мой парень, – я попыталась произнести это гордо и с достоинством. Результат почему-то представлял собой лишь едва слышный лепет.

– Парень? Ну, ему повезло, – Кристоф сладко рассмеялся, как тогда в коридоре. Я чувствовала, как мои ноги подкашиваются. Где Ноа? Неужели он не видит, что делает Инфил? Пускай это скорее закончится.

Я не знала, что ответить, поэтому просто смотрела на него, пытаясь отгадать загадку этого внимания.

– Кровати в этом доме не внушают доверия. Вам стоит быть аккуратнее, – он улыбнулся и медленно отодвинулся, но скрестил руки и продолжал стоять напротив. Ноа все же вспомнил обо мне и, протянув руку, потянул к себе.

– Ева, мне сказали, какая из комнат свободна, – я поддельно улыбнулась, все еще чувствуя на себе тяжелый взгляд чужих глаз. И когда я медленно стала подниматься вверх по ступенькам, протискиваясь через стоящих там людей, почувствовала легкое прикосновение чуть выше голени. Я испуганно повернулась и увидела Кристофа. Он смотрел мне вслед, не давая права даже возмутиться внезапному вторжению.

Почему внутри возникло предчувствие, что этот взгляд будет преследовать меня еще долго?

2 глава

На следующее утро на моей страничке в Инстаграме стало на одного подписчика больше. На меня подписался Кристоф. Я смотрела на дюжину лайков под последними фото, на которых в основном были запечатлены мы с Ноа, или же втроем с Айком.

Прикосновение руки Инфила до сих пор хранило свой след, хотя и отгоняла это возмутительное воспоминание. Когда мы оказались с Ноа в комнате после этого инцидента, мое мнимое бесстрашие выветрилось, и настроение поддаться пьяному импульсу исчезло. Поэтому нацеловавшись с парнем, я нежно отстранила его, ссылаясь на плохое самочувствие. Не сегодня...

Прошла неделя, во время которой я передвигалась по школе, как по минному полю, скрываясь и стараясь нигде не светиться. Это было несложно. Пришлось просто не тусить с парнями даже на общем дворе, а все свободное время зависала в кабинетах в попытках сосредоточиться на учебе, что было весьма своевременно, ведь мои оценки скатились. Мама не будет довольна, когда увидит мои результаты за семестр.

У нас с ней были доверительные отношения, поэтому она особо не волновалась за меня, когда оставляла на несколько недель одну, пока разъезжала по командировкам. Правда, я скрыла от нее, что моя бывшая лучшая подруга Инга исчезла из моей жизни и уже почти три месяца я встречаюсь с парнем. Я собиралась рассказать, но никак не решалась, не потому что мама была старомодной или строгой, а потому что, упомянув о Ноа, буду вынуждена раскрыть правду и об Инге.

Тем более, я была уверена, что, узнав о первом парне дочери, она уже не так спокойно, как раньше, будет оставлять меня одну, даже будучи современным родителем. А я слишком привыкла к свободе. Плюс, почти каждый вечер ко мне могли приходиться ребята, и мы тусовались, не замерзая на улице. Было удобно быть подростком, который три четверти своего времени проводит без надзора родителей.

Я таки провалила прошлый тест по испанскому. Это было глупо, и все я винила в этом Инфила. Хотя вовсе не столкновение с ним выбило из памяти знания испанского; они у меня изначально были достаточно скудными. Меня раздражало, что нас заставили выбрать еще один иностранный язык, который до этого нигде не приходилось учить. Пытаясь спасти положение, я сидела и делала упражнения, хотя до начала урока оставалось еще целых пятнадцать минут, и в классе кроме меня никого не было.

Вдруг я услышала шаги и подняла голову. Кто-то еще решил заранее прийти на урок.

– Привет, – сказала девушка. Я уже видела ее на предыдущих занятиях, поскольку на факультатив по языку ходили ученики разных классов. Короткие светлые волосы, яркая помада, красивая улыбка и шикарный вид. Кажется, она появилась в школе не так давно, скорее всего новенькая.

– Хэй, – дружелюбно помахала, но уткнулась обратно в книгу. Мне казалось, что за эти месяцы я научилась общаться с другими девушками. Черт, почему у меня все не как у людей?

– Я Сабрина, – она села за соседнюю парту и приветливо улыбалась мне. Пришлось поднять голову.

– Ева.

– Почему ты здесь, а не со всеми на улице или столовой? Думала, только новенькие, как я, обычно прячутся в классе на переменах.

– Эм-м-м, я провалила прошлый тест, а мне нужно улучшить свои оценки. Поэтому решила сконцентрироваться, – я не стала вдаваться в подробности и упоминать, что это лишь второстепенная причина.

– Если хочешь, могу помочь. Я два года жила в Испании, – я удивленно вскинула бровь.

– Вау. Это было бы круто.

В итоге болтать с ней оказалась очень приятно, уже через пять минут неловкость полностью пропала, и я узнала все обстоятельства того, как Сабрина вернулась на родину, потому что хотела окончить школу дома. Ее родители остались в Мадриде по контракту отца, который действовал еще два года. Девушке разрешили снимать квартиру с соседями, среди которых были дети знакомых ее семьи.

Класс стал медленно заполняться школьниками, когда мой телефон оповестил о новом сообщении.

«А ты зря скрываешься»

Я сморщила лоб. Что за черт?

«Кто это?»

Я догадывалась, но отгоняла эту мысль подальше, хотя уже знала, какое имя увижу в ответ.

«Кристоф»

Я отчаянно застонала и закрыла лицо руками. Сабрина это заметила.

– Все в порядке? Плохие новости? – она кивнула на светящийся экран. Прежде чем я смогла ответить, телефон опять завибрировал.

«Куда пропала? Или упала в обморок от того, что я написал? ;)»

– Все нормально. Просто есть люди, которые не понимают с первого раза, – недовольно пробормотала в ответ девушке и стала яростно печатать ответ.

«Откуда у тебя мой номер?»

«Для меня нет ничего невозможного. Стоит только захотеть»

«Сталкер»

«Ауч. Полегче. Я просто хочу подружиться»

«У меня уже есть друзья. И вообще, всегда думала, для дружбы необходимо желание двоих»

«А ты злая. Мне это нравится»

Прозвенел звонок, и вошла миссис Мунис, заставив всех обратить свое внимание на нее. Я прочла сообщение, но ничего не отвечала, хотя продолжала пялиться на экран.

Не знаю, почему я была такой грубой. В любом случае, он пока не сделал ничего плохого (если не считать того наглого прикосновения); мы были на вечеринке и пьяны, поэтому не стоило придавать этому большого значения. Почему я не могу, к примеру, просто общаться с ним? Ведь это явно сыграло бы мне на руку, мало кто мог похвастаться перепиской с Инфилом. Хотя обычно это имело лишь одно основание перед собой. Но Кристоф уже знал, что у меня есть парень. И я не собиралась пополнять ряды его «побед».

Мне стоило прекратить заикливаться на ерунде и проще относиться к жизни. И будто пытаюсь доказать что-то самой себе, я отправила парню ухмыляющийся смайлик. Просто, легко, без драмы. Именно так все подростки и поступают.

Какое-то время оставалась довольна собственным решением и уже улавливала суть происходящего возле доски, когда телефон снова загорелся.

«В пятницу я устраиваю вечеринку у себя дома. Будет круто, приходи. Можешь взять с собой подруг. Только красивых»

Да, определенно стоит смотреть на вещи проще.

* * *

На следующий день я стояла во дворе, обнимаясь с Ноа и смеясь над шутками Айка. Теперь можно было успокоиться и перестать прятаться. В любом случае, был конец учебной недели, с Ноа все отлично, у меня появилась новая подруга, а еще я была приглашена на самую крутую вечеринку. Все складывалось не так уж плохо.

– Ты слышал о сегодняшней вечеринке? – я прервала разговор о вчерашнем катании парней на скейте.

– Конечно, ты хочешь пойти? – он удивленно вскинул бровь. В последнее время я редко была инициатором выбраться куда-то.

– Да. И я вроде как приглашена, – как только слова вылетели, осознала совершенную глупость. Ребята удивленно посмотрели на меня. В мои планы не входило рассказывать, как и от кого я получила приглашение. – Я познакомилась с одной девочкой на испанском. Так вот, она там кого-то знает, и пригласила меня. Вы как, хотите? – беззаботно прощбетала я, теснее прижимаясь к парню. Безобидная ложь ведь иногда полезна, да?

Я обвела взглядом двор и как раз заметила Сабрину, которая увидев меня, стала направляться в мою сторону.

– Сегодня ведь концерт. Ты забыла? – ответил Аик, а Ноа хлопнул себя по лбу. Что-то такое я слышала несколько недель назад.

– Точно, прости. Мы обещали Иллу, – я нахмурилась на слова Ноа, услышав имя старшего брата Инги.

Но в этот момент подошла моя новая подруга и дружелюбно поздоровалась.

– А вот и Сабрина, которая с испанского. Познакомьтесь. Это Ноа, а это Аик, – они обменялись приветствиями, но я боялась разговора, который мог пойти не в том русле.

– Почему бы тебе не сходить на вечеринку самой, вернее с Сабриной? Может, мы успеем заскочить после концерта, – Ноа довольно улыбнулся и поправил мою шапку, надетую поверх растрепанных волос.

– Что за вечеринка? – поинтересовалась Сабрина, а я чертыхнулась про себя. М-да, нужно потренироваться в искусстве изворачиваться из сложных ситуаций.

– Та, о которой ты мне говорила. Помнишь? В доме одного из Инфилов? – всеми возможными знаками я давала подруге понять, что мне нужна ее помощь. Сначала Сабрина смотрела растерянно, однако после поняла, что от нее требуется согласиться.

– Э-э-э, точно. Прости, вылетело из головы. Да, мы должны пойти, – парни вроде бы ничего не заметили, и в итоге мы распрощались. У ребят была физика, а у меня уже все закончилось, но я решила подождать.

Когда я осталась наедине с Сабриной, мы медленно направились в сторону столовой, потому что девушка тоже оказалась свободной. Мы выяснили, что наши расписания в целом очень схожи.

– Так что это было? Я не помню, чтобы была причастна к какой-то вечеринке, – она хитро улыбнулась. Я знала, что мне не избежать этого разговора.

– Прости. Просто меня пригласил один выпускник, но не хотела лишний раз тревожить Ноа, а то он мог подумать что-то лишнее. Знаешь, небольшая ложь во спасение? – я засмеялась, надеясь, что произнесла это достаточно беспечно.

– Оу, приглашение от выпускника? Звучит интригующе, – она забавно заиграла бровями, и я засмеялась. Все-таки приятно разговаривать с такой же девчонкой, как и ты. Мы заняли столик, и Сабрина пошла за кофе, а я, уткнувшись, листала обновления в сети.

И тут кто-то самым наглым образом стянул с меня шапку. Я возмущенно развернулась. Передо мной во всей красе стоял Кристоф с моей шапкой в руке и бесстыже мне улыбался.

– Кого я вижу. Я уже потерял надежду встретить тебя в этих стенах.

– Верни шапку, – я протянула руку, но этот говнюк только засмеялся и наоборот натянул ее на свою голову.

– Нет, она пришлась мне по душе.

Черт, он выглядел одинаково хорошо в любой одежде. Даже в моей шапке, хотя эта была обычная вязанная унисекс модель, а не что-то с пайетками и бантиками.

– Это так по-детски.

– Не больше, чем прятаться от меня, – а он был не глуп. И все же я продолжала строить из себя равнодушную. – Могу предложить сделку. Заберешь шапку, если придешь сегодня вечером ко мне.

– Ты точно сталкер, – я встала из-за столика и скрестила руки на груди. Не хотелось говорить ему, что я и так собиралась пойти на его вечеринку.

– Меня называли по-разному, но так впервые, – он снова облизывал свои чертовы губы. Ну сколько можно! Может, в следующий раз подарить ему гигиеническую помаду?

– Все бывает впервые, – он ухмыльнулся так, что мои слова резко обрели другой подтекст, я со всей силы старалась не краснеть.

– Оу, поверь, в этом вопросе я мастер.

За спиной возникла Сабрина с двумя стаканчиками кофе. Она удивленно посмотрела на Кристофа, на котором была надета моя шапка.

– Привет, – неловко, но добродушно сказала девушка и поставила кофе на столик.

– Бери свою подругу, и приходите. Я сохраню ее для тебя, – он указал на шапку, подмигнул нам на прощанье и ушел.

И только когда Кристоф исчез из столовой, я поняла, что теперь все взгляды присутствующих были устремлены на наш столик. Ну, конечно же, ведь Инфил при всех флиртовал с какой-то первокурсницей! Отличный повод для новой сплетни. Сейчас мне, как никогда, не хватало своей шапки, которая, казалось бы, могла оградить от этих любопытных взглядов.

– Так это парень, который пригласил тебя? – было сложно не заметить самодовольную улыбку Сабрины.

– Ага, – я неловко кивнула и пожала плечами, стараясь не делать из этого сенсацию.

– Я хоть и новенькая, тем не менее об Инфилах успела узнать. Это ведь один из них, верно? Он горяч, – подруга засмеялась и отхлебнула кофе.

– Да, это Кристоф. На прошлой неделе мы случайно столкнулись и вроде как начали общаться. Думаю, ему просто нужно больше первокурсниц в качестве наживки для друзей на вечеринке.

Я была рада, что Сабрина не стала расспрашивать дальше, и в итоге мне удалось даже уговорить ее пойти на эту вечеринку. Хотя она и отвергала любую вероятность быть наживкой и вообще объектом сексуальной несдержанности незрелых парней.

– Пошли. Это отличный повод адаптироваться в школе, ну и повеселиться. – Сабрина кивнула, и я облегченно выдохнула.

Не успела я насладиться своей маленькой победой, как заметила двух девушек, которые подошли к нашему столу и теперь всю пялились на нас с глупыми улыбками. Одна из них была миниатюрной блондинкой с немного глуповатым выражением лица. Она представляла собой идеальное воплощение Барби. Вторая была полной ее противоположностью: забавная полноватая девушка с неряшливым русым пучком и конфетой во рту.

– Привет. Ты Ева, верно? – приторно заулыбалась «Барби». Не знаю почему, однако мне не понравилось, как она смотрела на меня.

– Ты меня знаешь?

– Кристина ходит с тобой на историю, – девушка указала на свою подругу и та, недолго думая, протянула кулак, и мне ничего не оставалось, как ударить по нему своим. Хотя она сделала это с таким энтузиазмом, что чуть не отбила мне пальцы.

– Хэй, как делишки? И можете называть меня просто Крис. – Она перекинула ногу через стул и уселась. Что ж, интересная парочка.

– Все отлично, – растерянно пробормотала я и посмотрела на Сабрину. На ее лице было такое же недоумение.

– Меня зовут Уна, – чопорно представилась «Барби», последовав примеру подруги, и присела. Она стала хлопать глазами, переводя взгляд с меня на Сабрину. – Это твоя подруга?

– Сабрина, – представилась девушка.

– Я слышала, что вы приглашены на вечеринку к Кристофу, – глаза Уны загорелись, в них мерцал возбужденный отблеск.

– М-м-м, да. Откуда ты узнала? – прошло всего десять минут с инцидента с шапкой, а это уже обсуждалось, отлично.

– Ева, люди не слепые. Когда выпускник из Инфилов подходит к первокурснице, это не просто так, – Уна мечтательно вздохнула и облокотилась подбородком о ладони. – Так что между вами?

– Ничего, мы просто общаемся, – как можно равнодушнее пожала плечами. Ведь, в сущности, так и было.

– Не ври. Он же Инфил! С ними нельзя *просто общаться*, особенно нам, – прохрипела Кристина и громко захохотала, будто поразила собственному остроумию.

– Я серьезно. У меня есть парень, – мне не хватало лишь кольца на пальце, чтобы показать им доказательство. Сабрина решила поддержать меня.

– Я свидетель, – она подняла руку, будто действительно была готова меня защищать.

– Что ж, – нахмурилась на секунду Уна, но уже в следующее мгновение ее лицо снова озарилось глуповато-счастливым выражением лица. – В любом случае, это круто. Ева, ты классная. Надеюсь, ты возьмешь с собой подруг?

– Да, Сабрина пойдет со мной, – нерешительно кивнула я.

Уна продолжала прожигать меня взглядом и хлопать глазами. Я исподтишка посмотрела на Сабрину, взглядом спрашивая, что за черт происходит. Но она лишь пожала плечами. Я поочередно посмотрела на Кристину ака «Крис» и Уну ака «Барби» и тут до меня дошло – они хотят, чтобы я позвала их с собой.

Отлично, Ева. Ты жаловалась, что у тебя нет подруг. И вот благодаря Инфилу теперь у тебя куча претенденток на это звание. Ты сама виновата.

– Хотите... хотите пойти со мной? – через силу выдавила, не имея представления, во что это выльется в будущем. Уна же счастливо завизжала и захлопала в ладоши.

– Это будет про-о-осто шикарно. Вы уже решили, что наденете? А нужно брать с собой выпивку? Наверное, стоит что-то принести. Или лучше выпить перед этим где-нибудь? Потому что мне не хватит смелости вот так просто оказаться рядом с Лукой. Боюсь, просто потеряю сознание. Нет, определенно стоит выпить для храбрости. Сегодня он будет моим, – неконтролируемый поток ее восторгов обрушился на нас и казалось, что никогда не иссякнет. Она болтала так, будто мы дружили сотню лет и это не был наш первый разговор. Я лишь отстраненно улыбалась и пыталась понять, что только что сделала.

Отвязаться от Уны получилось только через двадцать минут, и в очередной раз меня спасла Сабрина, сказав, что нам пора идти на отработку.

Мы побежали со всех ног и еще долго смеялись, обсуждая странность этой парочки. В итоге мы попрощались, Сабрина собиралась домой, а я должна была подождать Ноа и потом вместе отправиться ко мне. С девушкой же договорилась встретиться к девяти в центре и

оттуда добраться вместе к дому Кристофа. Там же должны были нас ждать Уна и Кристина, потому что нам пришлось обменяться с ними номерами под настойчивые просьбы блондинки.

До конца урока оставалось пять минут, и я решила заскочить в туалет. Не успела за мной закрыться кабинка, как дверь в туалет снова открылась. Я узнала знакомый до боли голос. Инга. Моя бывшая лучшая подруга. Она смеялась и следующим я услышала голос ее подруги Александры.

– Сегодня должно быть весело. Илл обещал, что концерт будет отменным, – я задержала дыхание, боясь быть обнаруженной. Разве это не тот концерт, о котором мне говорил Ноа?

– Ноа точно будет рад тебя видеть. – Мое сердце пропустило удар.

– Да, мы давно не общались.

– Все знают, что это не твоя вина. Он отдалился только потому, что эта сучка проела ему весь мозг. Уверена, что она закатит настоящую истерику, если узнает, что ты тоже там будешь, – Александра засмеялась. Я прекрасно понимала, что они говорили обо мне.

– Не вспоминай о ней. В любом случае Ноа сам попал в ее сети.

– Ну, возможно сегодня все изменится. Она украла у тебя парня, но ты можешь вернуть свое по праву, – я слышала звук льющейся воды из-под крана, а после дверь снова открылась и голоса исчезли.

Я застыла, как околдованная. Что, блин, я только что услышала? Ноа говорил, они идут с парнями, так какого там будет Инга? Он даже не заикнулся об этом!

Я с силой пихнула дверь кабинки, и та со стуком ударилась об стенку. Изю всех ног я летела по коридору, где меня уже ждали Ноа и Айк. Они смеялись между собой, пока не увидели выражение моего лица.

– Что случилось?

– Это я хочу узнать, какого черта происходит?! – Ноа переглянулся с другом и пожал плечами.

– О чем ты говоришь?

– Значит, тебе нечего мне рассказать? И ты ничего не скрываешь? – я не собиралась унижаться и упоминать Ингу. Если он собирается вести себя как мудака, то это его дело.

– Блин, да что за загадки? У тебя пошли месячные или что? – лучше бы он не кидал этих глупых подколов. Разозлившись не на шутку, я резко толкнула его в грудь. Айк перестал смеяться.

– Ты просто козел! Удачно повеселиться на концерте, – выплюнув пожелание ему в лицо, я развернулась и направилась к выходу.

Да уж, а я ведь хотела прожить год без банальной школьной драмы, однако миссия оказалась невыполнима. И она свалилась вовсе не с той стороны, с которой я предполагала. Не чертов Кристоф из Инфилов, а мой парень Ноа стал причиной. Как он посмел обмануть меня? Он ведь знал, что, решив быть с ним, я потеряла всех друзей и стала почти что изгнанницей. Ведь парень ничего не теряет, когда начинает встречаться с подругой бывшей, а вот если девушка уводит парня подруги (даже будь у них все очень плохо), ее заносят в черный список и называют шлюхой и предательницей. Но я терпела это ради него.

Парням нельзя доверять. А я, как дура, испытывала чувство стыда из-за легкого флирта, в то время как он за моей спиной видится с бывшей! Лицемер! Обманщик! Мудака...

Я не собиралась реветь или резать вены, как типичная переполненная драмой школьница. Не дождется! Он сам будет извиняться. А я собиралась хорошо провести время на вечеринке. Отлично, Ноа увидит, что он не единственный, с кем я могу общаться. Я сама могу выбраться из ямы позора, в которую попала ради него, и вернуться на свет. Я, черт возьми, могла быть популярной, если бы захотела. И Инга с ее свитой навсегда закроют свой рот в мой адрес!

Что ж, решено.

3 глава

Считается, что окружение человека полностью отражает его самого. И стоило только увидеть этот дом, на ум пришло: это идеальное отражение Инфила. Дом был огромный, шумный, вечно наполненный перевозбужденными подростками, бутылками спиртного и ощущением огромного самомнения хозяина.

Когда мы позвонили в звонок, дверь открыл сам Кристоф, вальяжно пропуская нас внутрь. Девочки глупо улыбались, проходя мимо выпускника. Я шла последней и удостоилась чести быть объектом его подмигивания.

– Рад видеть вас, дамы. – Я насмешливо хмыкнула. Мы сразу же очутились в хаосе криков, музыки и подростковых гормонов.

С инцидента в школе прошло уже несколько часов, и теперь моя ярость преобразовалась в грусть. Мне было печально, как никогда, и я даже подумала отменить все, однако тот факт, что я обещала девочкам, привел меня сюда.

Уна и Кристина сразу же нацелились на выпускников, глупо смеялись и поддакивали любым репликам ребят. Я медленно потягивала напиток из бокала и неспешно обводила взглядом комнату в поисках знакомых лиц. Странно, но хозяин дома куда-то исчез. Хотя еще более странно, что я вообще обратила на это внимание.

Благодаря болтовне Уны я теперь знала имена всех Инфилов, а не только Кристофа и Луку. Помимо них были еще Дмитрий – с таким непроницаемым каменным выражением лица, что казалось он запросто мог оказаться и серийным убийцей, и любителем Диснея, потому что мало кто вообще что-либо знал об этом (даже Уна, а она знала о них все); Мика – самый близкий к «простому люду», скажем так, потому что он в отличие от других имел друзей почти везде и был с Инфилами скорее из-за статуса сына местного депутата, чем по личному желанию; Ревил – филиппинские корни матери выделяли его внешность среди всей группы, а телосложение у него было одним из самых крепких, что являлось результатом ежедневных тренировок с отцом-хоккеистом.

– Ты так и не сказала, что с тобой произошло. Я не стала спрашивать при девочках, – Сабрина положила руку мне на колено и встревожено посмотрела в глаза.

– После того как ты ушла, я поругалась с Ноа, – после этой фразы одним махом допив содержимое бокала, я стала оглядываться в поисках добавки. Эта марка уж точно не была такой дешевой, как та которую мы с девочками распили перед этим для храбрости.

– Хочешь об этом поговорить? – наверное, мне очень повезло, что я подружилась с этой девушкой. Давно уже никто не интересовался моими чувствами и мыслями. Матери не было рядом, отец полностью растворился в новой семье, а старые подруги пали жертвой первой любви.

– Мне кажется, что он меня обманывает. Но все пока неясно и запутанно, – я пожалала плечами, ведь так оно и было. Я еще раз включила дисплей телефона. Новых сообщений не было.

За это время Ноа прислал мне лишь одно сообщение, в котором сообщал, что он не понимает, какого черта со мной происходит и будет ждать, когда я успокоюсь, чтобы мы могли нормально поговорить.

Вдруг к нам подбежала Уна и, пытаясь перекричать музыку, возбужденно прошептала:

– Пойдемте, там начинается игра. Ева, ты нужна нам. Я собираюсь заполучить Луку, – она потянула меня за руку, и пришлось последовать за ней. Удивительно, что Уна и Крис считали меня кем-то вроде лидера. Они были почему-то твердо уверены, что я в прекрасных отношениях со всеми этими парнями. В реальности же я узнала информацию о них именно от нее. Однако среди них таки нашла того, кого знала наверняка – Кристофа, который в углу интимно перешептывался с какой-то девчонкой. Я усмехнулась.

Ожидаемо.

Вот кому живется легко. Ни забот, ни драм. Может, и нет ничего предосудительного в таком отношении? И без чувств действительно проще? Разные девушки разными вечерами — никаких драматических исходов, романов, трагедий. Все сразу понимали, и к чему это приведет. Никаких обид, потому что никаких ожиданий.

Присутствующие стали рассаживаться кто куда: на пол, на диван, в кресло, кто-то просто стоял рядом. В итоге собрался обширный круг человек из двадцати, кто-то нашел пустую бутылочку и положил в центр. Собирались играть в «Правду или действие». Я уже предвкушала неловкости. Гормоны закипали. Алкоголь бил в голову.

Но тут мой взгляд наткнулся на Александру, подругу Инги, которая сегодня днем обливала меня грязью. Она сидела рядом с каким-то парнем, который лапал ее, где только можно, и мерзко хихикала.

В моей голове что-то щелкнуло. Инги с ней не было. А ведь они всегда ходили вместе, после того как я поссорилась с подругой. Значит, Инга была занята чем-то настолько важным, что не пришла на вечеринку самого Инфила. Для этого нужен веский повод. Например, отомстить мне. Или «вернуть свое».

Пока толпа определялась, кто крутит первый, я достала из кармана телефон и открыла последнюю переписку, написав то, что не решалась спросить ранее в школе.

«Ты сейчас с Ингой?»

Я буравила экран следующие несколько секунд, и все же долгожданная метка «прочитано» так и не появилась. Что ж, видимо, он слишком занят, чтобы отвечать на мои сообщения.

Так, мне нужно больше алкоголя. Оглянувшись по сторонам, увидела парня, сидящего недалеко с бутылкой чего-то в руках. Отлично. Я потянулась к ней, даже не интересуясь, что внутри.

– Одолжи-ка, – и, не дожидаясь ответа, сделала большой глоток прямо из горлышка. Внутренности обдало пламенем, но мне было все равно. То, что надо. Я услышала свист и подбадривающие выкрики.

– Правильно, так надо пить, детка, – сказал какой-то верзила. Тут я заметила, что Кристоф присоединился к своим друзьям и теперь уже не исследовал ротовую полость очередной пассии, а стоял рядом с Лукой. И, конечно же, взгляд его зеленых глаз был направлен на меня. Я быстро отвернулась. Только не сейчас.

Кто-то уже начал крутить бутылочку, горлышко указало на парня, который только что кричал мне подбадривающие комментарии. Одна из его подруг, она училась в одном классе с Инфилами, заставила его раздеться до трусов и прыгнуть в бассейн на улице. А ведь снаружи минус пять, не меньше. Это было жестоко.

Но нам было горячо, весело —мы все жаждали зрелищ, веселья и в первую очередь немного разврата. Потому что дальше с девушек стали исчезать предметы одежды, некоторые были обязаны рассказать самые пошлые истории из своей жизни или поделиться своей сексуальной фантазией. Со временем общее помешательство настигло и меня: я смеялась, наблюдая за унижением других и поддразнивала, когда кто-то совершал очередной безумный поступок. Если кратко, то была обычным недалеким подростком, не особо думающим над правильностью происходящего.

Последним, кто попал под горлышко бутылки, был Лука, которого друг заставил отдать ключи от его машины на целую неделю. После этого горлышко остановилось очень близко от меня, и я тяжело сглотнула. Но меня пронесло, в итоге оно указало на Сабрину.

Когда Лука обратил на нее внимание, на лице расплылась обольстительная улыбка. Делая выбор между правдой и действием, подруга выбрала «действие». Что ж, не худший вариант, ведь я знала, какие вопросы обычно задавали на подобных сборищах. Всех интересовало три

вещи: секс, секс и еще раз секс. И лучше, чтобы все было приправлено долей пикантности и развратных деталей.

– Поцелуй из всех присутствующих того, кто нравится тебе больше всего.

Мне захотелось закатить глаза. Банально до ужаса. И все же Сабрина покраснела и грозно посмотрела на парня. Я понимала ее, все-таки она была новенькой, и немного неловко облизываться с незнакомым человеком при всей этой толпе.

– Мне представлялось, что выпускники думают масштабнее. А оказалось жалкое клише, – я с гордостью смотрела на Сабрину. Она не теряла достоинство и осадил главную звезду школы. Я еще раз поблагодарила вселенную за встречу с ней.

– Если выберешь меня, о более масштабных вещах мы можем поговорить уже наедине, – парни стали одобрительно хлопать его по плечу и по-идиотски смеяться. Я видела, как Кристоф засвистел. Инфилы точно делят одну извилину на всех!

Я перевела взгляд обратно на Сабрину. Она была в смятении и не знала, что делать. Конечно, ей не хотелось выглядеть трусихой или занудой, и она с омерзением посматривала на некоторых субъектов. Наверное, размышляла, после поцелуя с кем из присутствующих ее не стошнит.

И именно в это мгновение виски (а в бутылке был именно он) вдруг ударил мне в голову, в ней зародился восхитительный план. Что ж, я собиралась повеселиться сегодня и сдержу обещания.

– Сабрина, доверься мне и прости, но я твой лучший вариант, – наклонившись к ней, прошептала я на ухо подруге прежде, чем неожиданно поцеловать. Да, я знала, что со стороны это выглядело горячо, даже если мы просто прижимались губами. Когда-то, еще в классе восьмом мы играли в подобные игры и однажды с Ингой ради смеха поцеловались. Так что можно сказать, у меня был опыт. Выждав несколько секунд и услышав возбужденные крики толпы, я оторвалась от шокированной подруги.

– Эй, это она должна была целовать, – Лука хоть и протестовал, однако удовлетворенно улыбался, обводя нас взглядом. Конечно, ему понравилось. Как и другим. Парни так очевидны! Я старалась не смотреть в одну конкретную сторону, чтобы избежать взгляда хозяина дома.

– Я все равно выбрала бы ее. Она самая симпатичная среди всех и, в отличие от некоторых, ее мозг не перетек в штаны, – наконец Сабрина взяла инициативу на себя и шутливо притянула меня ближе и еще раз чмокнула в щеку и надменно посмотрела на Луку.

– Ну что же, ты все равно потеряла свой шанс. Пускай крутит твоя подруга, раз всю работу выполнила она, – он облокотился обратно в кресло, все еще не сводя заинтересованного взгляда с Сабрины.

Я же схватила бутылку и со всей силы крутанула. И она остановилась на Александре. Черт, хоть в чем-то мне сегодня повезло. Я видела, как веселье исчезло с ее лица, и она нервно заерзала на кресле. Ведь знала, что сейчас может быть опозоренной перед самыми крутыми парнями школы и уж точно не хотела этого. Поэтому она выбрала «правду», как я и рассчитывала. Я знала, что этот вопрос не будет иметь никакого отношения к царившему пиршеству.

– Где и с кем сейчас Инга? – другие пожимали плечами и хмуро переглядывались, ведь их лишили веселья. Одна половина пыталась понять, кто такая Инга, другая – решила воспользоваться моментом и обновить себе выпивку.

Я же смотрела лишь на девушку. Эта дрянь мерзко ухмыльнулась, прежде чем без запинки бросить мне в лицо следующие слова:

– С тем, кто всегда принадлежал ей. Наслаждается музыкой, – я чувствовала, как запульсировала вена на лбу, а руки впились в ковер, на котором сидела. Александра не стала долго ждать и сделала свой ход бутылочкой.

Кажется, именно в этот момент бутылка указала на Кристофа, но я отвлеклась, ведь мой телефон, наконец, оповестил о новом сообщении.

«Даже если и так, разве ты уже не сделала собственные выводы?»

В глазах защипало. Нет, я не буду плакать на глазах у всех. Я знала, что им это только понравится. Ведь публике нужны хлеб и зрелища. Но я не собиралась показывать им, как мне больно. Легче прятать боль внутри.

Я резко встала, хоть мир и закружился. На заплетающихся ногах, отгоняя мутные вспышки и темные пятна перед глазами, я пошла прочь, на ходу набирая сообщение:

«Тогда иди к черту! Все кончено»

Чудом добравшись до второго этажа, я открыла первую попавшуюся дверь и оказалась в относительной тишине. Музыка все равно доносилась снизу, но теперь я была предоставлена сама себе. Я присела на кровать, отшвырнула телефон и уткнулась лицом в ладони, дала волю слезам.

Черт, я должна была знать, что все так и будет. Вот предательница Ева и получила по заслугам. Ведь она отобрала парня у лучшей подруги. Но все было не так просто. Почему никто не понимал, что не я одна виновата в этом? Это всегда решение двоих. Я верила, что чувства между нами настоящие. Он ведь сам выбрал меня, ему не нужна была Инга. А я, делая самый тяжелый выбор в своей жизни, выбрала его, а не подругу. Может со стороны казалось, что я не колебалась, но это не так. Знать, что своим выбором ты все равно причинишь боль одному из дорогих тебе людей – в первую очередь ранит тебя самого. Предавая другого, я изувечивала себя. Чего мне только стоило решиться на это, а теперь он так поступал со мной. Я никогда не хотела обидеть Ингу и не гордилась своим поступком. Я просто выбрала любовь.

Я услышала, как телефон начал вибрировать и, взяв его в руки, увидела имя Ноа на экране. Что еще он хочет сказать? В нерешительности я поглядывала на экран, думая о том, стоит ли мне услышать его объяснения.

И тут дверь резко отворилась, и я испугано перевела взгляд на зашедшего в комнату Кристофа. Я сжала одной рукой вибрирующий телефон, а другой поспешила стереть слезы тыльной стороной ладони. Казалось, он собирался сказать какой-то заранее приготовленный дразнящий комментарий, но опешил, найдя меня в слезах. Вау, еще одна победа – мне удалось застать врасплох Инфила.

– Что с тобой? – он тихо опустился на кровать рядом со мной. Я еще сильнее сжала телефон. Он заметил светящийся экран через мои пальцы. – Тебе звонят.

– Я... не хочу сейчас говорить, – мне стоило огромных усилий сделать так, чтобы голос не дрожал.

– Проблемы в раю? – наверное, он старался меня рассмешить, но сейчас мне было не до шуток, поэтому я гневно впилась взглядом в его глаза, пускай они и были своего рода испытанием. Кристоф сразу же стал непривычно серьезным. – Прости, просто я не знаю, как утешать плачущих девушек, – уголки моих губ непроизвольно поднялись вверх.

– А ведь легенда гласит, что Инфилы умеют все, – он легко засмеялся, и на время в комнате воцарилась тишина. Телефон перестал звонить и погас в руке. Я расслабила хватку и попыталась успокоиться. Когда решила, что истерика прошла, подняла глаза и сразу же встретила этот пристальный взгляд двух изумрудов. Он уже какое-то время смотрел на меня.

– Что ты здесь делаешь? – только сейчас я поняла, что он должен быть внизу и веселиться с остальными. Или он пришел наверх, чтобы специально найти меня?

– Забавный вопрос, учитывая, что это моя комната, – мягкое озорство отразилось на его лице. Он немного откинулся назад, опираясь на локти. Я была уверена, что мое лицо покраснело. Черт, из всех комнат я зашла именно в эту! Что за удача...

– Я этого не знала. Просто открыла первую попавшуюся дверь, – и поспешно поднялась, вдруг осознавая тесноту и интимность этого пространства. Парень же легким движением усадил меня обратно.

– Знаешь, а ведь я хотел привести тебя сюда. Правда, при других обстоятельствах, – ого, он долго не раздумывал.

– Я совсем не в настроении для твоих пикап-техник, если ты не заметил, – только сейчас я осознала, насколько меня разморило от алкоголя и слез. Может быть, именно алкоголь и подстегнул мою истерику. А лицо Кристофа было так близко, что мне стало страшно... и жарко.

– Согласен, обычно девушки плачут, когда я заставляю их уйти отсюда, а не наоборот, – я закатила глаза. – И вообще, ты ничего не хочешь забрать?

Разве только твой одурманенный взгляд и губы, которые ты вечно облизываешь. Я не только плохо ориентировалась, но еще и смутно соображала. Так, нужно собраться! Мне таки удалось вспомнить – он говорит о шапке.

– Шапка, точно.

Наверное, я выглядела как полная идиотка. Он засмеялся и, встав с кровати, подошел к шкафу и открыл его. Я решила воспользоваться свободой и отойти от опасной территории кровати, и вообще подальше от него. Нужно забирать свое и быстро уходить, иначе все плохо кончится.

Подошла к столу и стала рассматривать несколько фотографий. На одной из них был изображен счастливый мальчик лет двенадцати, а в правом нижнем углу была выведена надпись. Я взяла фото в руки, чтобы поближе разобрать слова: «С любовью, Кристоферу. От мамы».

Так значит, Инфилы тоже были невинными детьми. Странно об это думать. Мальчик на фото был обычным ребенком, а не Мистером Популярность, привлекающим к себе взгляды всех вокруг. В какой момент произошла эта трансформация?

– Не можешь оторвать от меня глаз? – он незаметно оказался сзади, и я почувствовала легкое прикосновение к своей талии.

– Ты был милым, – вырвалась очередная чушь.

– Я и сейчас милый, – его губы шептали мне в самое ухо. Я сглотнула. – Зато ты очень горяча. Внизу устроила шикарное шоу. Уверен, это было для меня, – наглости ему не занимать. Но в этот раз он был не прав.

– Мир не крутится вокруг тебя. Просто решила помочь подруге и немного повеселиться, – пожав плечами, я пыталась не выдавать собственного смущения.

– Люблю, когда знают, как веселиться.

– Так значит твое полное имя – Кристофер.

Я пыталась отвлечь его (или себя), сменив тему, и повернулась к нему, хотя в ту же минуту поняла, что совершила ошибку. Теперь мне стало только хуже, поскольку его лицо оказалось совсем рядом с моим. В его руках была моя шапка. Я попыталась дотянуться до нее, но он лишь цокнул языком и поднял руку так, чтобы я не смогла дотянуться.

– Я сам, – он натянул шапку мне на голову так же стремительно, как днем стащил ее с меня. Вот только теперь я ничего не видела, поскольку она закрывала мне глаза. Я пыталась поправить ее, когда он перехватил мои руки и завел их назад, упирая об стол.

Черт, что он собирается делать?

– Не бойся, – он дразнил меня, то приближаясь, то отдаляясь. Я чувствовала его дыхание.

– Что ты делаешь? – выдохнула и сделала еще одну слабую попытку вывернуться из его оков.

– Если твой парень заставляет тебя плакать, ты должна послать его к черту, – эти слова заставили меня онеметь. Он говорил о Ноа. Удивительно, что сейчас именно один из главных разбивателей девичьих сердец пытался меня утешить.

– Все не так просто, – на придыхании удалось выдать. Я услышала, как он снова цокнул языком в протест.

– Все может быть просто, если никто об этом не узнает, – это было сказано у самых губ, прежде чем они коснулись моих.

Я почувствовала этот поцелуй всем телом. Его язык решительно ворвался в рот и быстро нашел мой, будто не терпел возражений. Я не понимала, как долго мы целовались, прежде чем он оторвался от меня, и я услышала его тяжелое дыхание. А я так и стояла, с натянутой на глаза шапкой, в полнейшей тьме и старалась укротить собственное тело и бешено колотящееся сердце. Думать в этот момент вовсе не получалось, было лишь одно желание – чтобы это не заканчивалось.

Я стянула с себя шапку, в этот раз не встретив сопротивления, и наконец вновь лицезрела его. Его глаза горели, и, казалось, в них отражался огонь, который горел внутри меня. Не знаю, о чем я думала, когда проделала ту же самую махинацию с шапкой, перекрывая ему обзор. Он удивился, но не остановил меня. Теперь была видна только его белоснежную улыбку.

– И что это?

– Чтобы никто не узнал. Даже ты, – уткнувшись ему в лицо, я потерлась щекой, прежде чем мои губы снова нашли его.

Я знала, что завтра сделаю вид, что этого никогда не было, и скорее всего пожалею об этом решении. Но также знала, что с Кристофом не будет проблем. Ведь это то, чего он и добивался. Очередная вечеринка – очередная победа. Однако я сама использовала его, в данную минуту наши желания полностью совпадали. Мне хотелось почувствовать себя нужной. И я готова была заплатить любую цену, лишь бы «сейчас» длилось как можно дольше.

4 глава

28 июня 1914 года серб боснийского происхождения Гаврило Принцип убил в Сараево эрцгерцога Австро-Венгрии Франца Фердинанда. 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, начав главную войну первой трети XX века...

Я сидела на уроке истории, на котором мы начали проходить Первую мировую войну, и пыталась бороться со сном, но монотонная лекция о сражениях только усугубляла положение.

Каждый знает, что выходные даны подросткам не для сна, а для причин его отсутствия. Поэтому приходилось отсыпаться тайком, моментами на уроках.

Но как только я закрывала глаза, память против моего согласия воспроизводила картину меня, целующейся с Инфилом. Я тихо застонала, ведь пыталась отгонять эти мысли все воскресенье, однако на скучных уроках это удавалось еще с большим трудом. Ведь зачем думать о каких-то прошедших войнах и умерших лидерах, если можно о вполне себе живом и симпатичном парне, с которым недавно целовалась?

Той ночью меня спасла от большой ошибки лишь случайно зашедшая в комнату парочка, которая явно искала место, чтобы уединиться. В этот момент мы уже были повалены на кровать и пуговицы на рубашке Кристофа начинали расстегиваться.

– Ой, кажется, тут занято, – захихикала девушка, а я очнулась от наваждения и оторвалась от хозяина комнаты, стараясь отвернуться от внезапных гостей. На меня навалился ужас всего происходящего. Что я вообще творю, встречаясь с Ноа? В то время как обвиняла парня во лжи, сама поступала неправильно, прежде чем разобраться в чем-либо.

Схватив телефон и валяющуюся шапку, я поспешно выбежала из комнаты, несмотря на протест Кристофа. Я шла с низко опущенной головой, молясь, чтобы никто не узнал меня. Хотя откуда им знать первокурсницу, впервые побывавшую на таком сборище?

Я как можно быстрее нашла свое пальто и оказалась на улице. Мне не было дела ни до кого. Только на полпути к дому телефон пропищал, и я увидела сообщение от Сабрины, которая спрашивала, куда я подевалась. Она нигде не могла меня найти. Меня пронзило легкое чувство вины, ведь оставила подругу одну на съедение волкам. Там, конечно, были Уна и Крис,

но они только и мечтали, что оказаться в одной из спален с горячим парнем на ночь. Забавно, учитывая, что я сбежала именно из-за этого.

Я набрала сообщение полное сожаления и раскаяния, сказав, что должна была срочно уйти. Оказавшись на крыльце дома, я заметила фигуру, сидящую на ступеньках возле парадной двери. Это был Ноа. Он встал, когда заметил меня.

– Что ты здесь делаешь? – В эту ночь произошло столько всего. Мне хотелось просто оказаться в своей постели под теплым одеялом и скрыться под ним от всего мира и хорошенько проплакаться.

– Ты не отвечала на звонки.

– Потому что не хотела с тобой говорить, – я возвела руки вверх в доказательство очевидному факту.

– Ева, я не знаю, что и где ты услышала, но это неправда. Прости, что я так ответил. Просто ты выбесила меня днем, – он пытался прикоснуться ко мне, я отпрянула.

– То есть, ты не встречаешься с Ингой за моей спиной? – выкрикнула ему в лицо и толкнула в грудь, как днем в школе.

– Да, мы виделись, однако не по той причине, по которой ты думаешь, – я закатила глаза. Он правда считает, что мне было интересно знать детали предательства? – Прежде чем пойти на концерт, мы пришли с Айком к Иллу. Мы должны были кое-что забрать у него, а дома была Инга. Мы просто поболтали и разошлись. Я не знаю, что ты напридумывала себе.

– Я слышала своими ушами, как она сказала, что идет вместе с вами на концерт.

– Что? Черт, нет! Она никуда не может выходить после школы на этой неделе, потому что ее посадили под домашний арест. Илл рассказал, что родители наказали ее, потому что она вернулась под утро с вечеринки на прошлых выходных.

Я устало смотрела в его глаза. Если то, что он говорит, – правда, тогда все обстояло еще хуже. Ведь я только что целовалась с другим и была на волоске от того, чтобы переспать с одним из Инфилов, а сама подозревала Ноа в измене. Предательские слезы снова защипали глаза.

– Ноа, я так устала сегодня. Мне нужно время. Не хочу ни о чем думать сейчас, – я попыталась обойти его и быстрее добраться до двери.

– Мы же обсудим все позже? Ева, я люблю тебя и не хочу расставаться. Я знаю, как тебе тяжело от того, что ты потеряла подругу. Но если бы я хотел Ингу, тогда ничего бы не начинал с тобой.

Я стояла к нему спиной и тяжело дышала. Он был абсолютно прав. Это я идиотка. Я должна была просто спокойно поговорить с ним и узнать правду, а в итоге раздула огонь, в котором сама чуть не сгорела.

– Прости, я понимаю. Но не в состоянии сейчас обсуждать все это. Увидимся в школе, – я все-таки подарила ему маленькую улыбку на прощание, прежде чем скрыться за входной дверью.

Сняв пальто и медленно дойдя до дивана, я повалилась на него. Новая порция слез, возникших в этот раз по новой причине, со всей силой вырвались наружу.

Что, черт возьми, я наделала?

Именно этим вопросом я задавалась все прошедшее воскресенье. И вот теперь сидела на уроке, который подходил к концу, и мне предстояло встретиться лицом к лицу со всеми, кого я совершенно не хотела видеть.

Утешало только отсутствие вестей от Инфила. Может, я все преувеличиваю? Уверена, для него это очередной из тысячи пьяных поцелуев. Не думаю, что это заслуживало внимания. По идее, это я должна быть в восторге, пищать и обсуждать все детали с подружками и мысленно строить нашу свадьбу. Для него же это не должно было представлять никакого интереса. Я свято хотела в это верить.

В любом случае, я должна с ним поговорить и убедиться, что Инфил никому не расскажет. Однако страх следующей встречи не проходил. Не хотелось признавать, однако чертов Инфил вызывал во мне притяжение. Это было новое чувство, которое мне было раньше незнакомо. Нет, я хотела Ноа и знала, каково это желать запретное, тем не менее это было нечто иное. То, от чего я не могла контролировать свои действия, а мне не нравилось чувствовать себя такой беспомощной, а главное не хотелось показывать, что он имеет власть надо мной.

Я настолько погрузилась в себя, что не услышала звонок, и только когда класс почти опустел, стала собираться, поспешно закидывая конспекты и учебник в сумку.

Сперва мне нужно найти Сабрину. Я увидела ее на улице, окруженную Уной и Крис. Не успела я и слово сказать, как Уна сама начала разговор.

– Куда ты исчезла с вечеринки? Ты не представляешь, что творилось после. Несколько девушек допились до такого состояния, что пришлось буквально уносить их на руках. Бедный Кристоф, ему необходимо будет провести генеральную уборку, потому что не знаю, скольких людей в ту ночь стошнило, – я пыталась вставить хоть слово, что оказалось весьма затруднительно, учитывая скорость речи и полное равнодушие к собеседнику у новой знакомой. – Но это не главное. Только не упади от этой новости: Лука пригласил меня после школы покататься! – и тут она восхищенно завизжала и накинулась на меня с объятиями.

Неловко выбравшись из этих пут, я посмотрела на Сабрину, которая саркастично улыбалась.

– Правда замечательно? Я уже в четвертый раз слушаю эту историю, – и я была уверена, что это было не преувеличение.

– Рада за тебя, – слабо улыбнувшись, я стала обводить взглядом толпу в поисках знакомой фигуры.

– Так, что произошло? Я волновалась, – спросила Сабрина.

Мне не хотелось обсуждать это при Крис и Уне, но их скорее беспокоило предстоящее свидание с Лукой и потеряет ли с ним девственность Уна, чем мои проблемы.

– Как я и сказала, мы поссорились с Ноа в школе и в общем, у меня сдали нервы. На вечеринке мы продолжали ругаться по телефону. Потом он пришел ко мне домой, где мы немного поговорили, и все же настроение было испорчено, – я тяжело вздохнула и присела рядом с Сабриной на скамейку.

– Ноа – это твой парень? Думаю, скоро мы сможем пойти на двойное свидание, если я начну встречаться с Лукой, – счастливо заметила Уна. У нее была удивительная способность улавливать из разговора только ту часть, которая имела хоть какой-то интерес для нее. А что еще лучше, она совсем не воспринимала реальность и видела то, чего нет. Мне не хотелось ее расстраивать, но все же я осторожно заметила:

– Инфилы ни с кем не встречаются, – заметила я.

– Неправда! У Ревила есть девушка, хоть она тут и не учится. А еще слышала, у Кристофа в прошлом году была девушка. Лука просто еще не встретил свою половинку. И скоро это изменится, – к моему стыду, меня заинтересовала лишь часть про Кристофа.

– Инфил Кристоф с кем-то встречался? Поразительно, – я насмешливо вскинула брови вверх.

– Кажется, ее зовут Аня. Учится на втором курсе. Она поймала его на измене в прошлом году, хотя сама виновата.

– Виновата в том, что он бабник? – внутри меня разожглось раздражение.

– Ты же не ревнуешь? – она засмеялась, а меня передернуло. – Ева, это еще лучше: я буду с Лукой, а ты с Кристофом. Ты только представь, для нас будут открыты все двери. Мы даже сможем пойти с ними на выпускной! – мне казалось, что в своей фантазии она уже поженила наших детей.

– Уна, успокойся. Я уже говорила, что только несколько раз с ним болтала, не более. И я не собираюсь расставаться с Ноа, – возмущенно проговорила я, а потом уже тише добавила. – ... если только он сам меня не бросит, узнав правду.

Я резко осеклась, боясь, что брошенная легкомысленно фраза вызовет вопросы, но зря волновалась. Ее могла услышать только Сабрина, однако она не подала никакого виду, в то время как внимание Уны и Крис уже было полностью поглощено другим. Я проследила за их взглядом и заметила проходящего мимо Луку в компании друзей. И, конечно же, среди них был Кристофер. Странно, но узнав его полное имя, у меня возникло желание называть его именно так. Я была готова руку на отсечение дать, что Кристофом он нарек себя сам, чтобы звучало более пафосно.

– Приве-е-ет, – слащаво пропела Уна, сияя как новогодняя елка. М-да, ей стоило поучиться так открыто не показывать свою заинтересованность в парне.

Компания замедлилась, и Лука скудно кивнул, не останавливаясь. Зато переименованный в моем сознании полным именем Кристофер, продолжая идти, повернулся спиной к друзьям и продолжил смотреть на меня.

– Не одолжишь свою шапку еще раз? Сегодня прохладно, – он насмешливо дотронулся до головы и кивком указал на меня. Несколько непослушных локонов выбивались из капюшона.

Фак. Да, я была в ней. Потому что это была моя любимая шапка. И я носила ее в большинстве холодных дней. А еще, как обычно, опаздывала утром, и она первой попала мне под руку. А Инфил теперь связывал ее с собой, намекая, что таким образом я привлекала его внимание. Еще чего! Много чести.

Никто не понял, что значит его вскользь брошенный комментарий, но знала я, поэтому покраснела. Он подмигнул нам и развернулся обратно к друзьям. Черт, это не должно повториться. Что он еще мог разболтать? Он не казался человеком, болтающим направо и налево, и все же парни иногда тоже любили похвастаться и кричать о своих «победах». Плюс, я считала этих парней заносчивыми павлинами, которые не отличались сообразительностью и чувством такта.

Мне нужно было пресечь все на корню. Ведь иногда слухи между парнями распространялись быстрее, чем между девчонками.

– Какие они очаровашки. Видишь Ева, ты приглянулась Кристофу. Я же говорила, – счастливо прощепетала Уна, а я поднялась со скамейки, становясь напротив девочек, чтобы никто не смог увидеть сообщение, которое я набирала.

«Мне нужно срочно поговорить с тобой»

Пытаясь делать вид, что слушаю болтовню Уны, я незаметно бросала взгляд в сторону компании Инфилов, которая расположилась в нескольких метрах от нас на свободной лавочке. Я видела, как Кристоф вытащил телефон и ухмыльнулся. Отлично уже то, что он вроде бы не участвовал в беседе и не стал при всех обсуждать сообщение от первокурсницы. Мой телефон завибрировал.

«Для тебя в любое время. В последний раз мы не закончили»

Я возмущенно вздернула голову и снова посмотрела в их сторону. В этот раз он тоже следил за мной и довольно улыбался. Черт.

«Никто не должен об этом знать! Прошу. Мы должны поговорить наедине»

– Ева, – я чуть не выронила телефон из рук, ведь за моей спиной послышался голос Ноа. Испуганно прижав экран к груди, я повернулась к парню.

– Привет, – мне было неловко смотреть ему в глаза. И я не знала, как себя вести, особенно при девочках. Я не собиралась устраивать драму и хотела спокойно обсудить ситуацию наедине.

Мы неуклюже поздоровались, и я робко поцеловала его в щеку.

– Девочки, еще увидимся, – мне не нужны были слова, чтобы понять, что и он хочет поговорить.

Я развернулась, чтобы уйти с Ноа, когда получила сообщение.

«Подходи к заднему двору после уроков к моей машине»

Продолжая идти за Ноа, я еще раз оглянулась в сторону Инфилов и увидела, как Кристоф прятал телефон в карман. Слава богу, он не смотрел в мою сторону больше.

Оказавшись с Ноа наедине, я всматривалась в такое знакомое, родное лицо и ощутила прилив внутренней теплоты. Он был тем, кто знал меня лучше всех. Даже мама не знала того, что он. Последние несколько лет мы дружили благодаря Инге, потом стали парой, и я отдала ему всю себя. Было глупо разрушать все из-за глупого недопонимания.

– Ноа, мне надо знать, что произошло на самом деле, – я скрестила руки и ухватила за собственные плечи, будто искала поддержки сама в себе.

– Я уже рассказал. Ты знаешь, что мы тусуемся с Иллом, а она – его сестра. Иногда мы сталкиваемся, и это не зависит от меня, – он развел руками, доказывая, что это было не в его воли.

– Но почему вы были у них дома?

– Я не хотел говорить тебе, потому что знаю, как ты к этому относишься, – он виновато потер шею. Я напряглась. – В общем, мы курили травку.

– Вы ходили за наркотиками? – я сразу же прикрыла рот рукой, потому что поняла, что прокричала слишком громко. Оглядываясь по сторонам, я искала, не обратил ли на нас кто-то лишнего внимания.

– Не преувеличивай. Это же не запретные вещества. Просто косяки ради веселья и... вдохновения. Иногда, когда мы играем, помогает сочинять музыку. Это даже забавно, – я вспомнила, как часто Аик и Ноа играли на гитаре и пели на сходках.

– Неужели ты не мог сказать раньше? Тогда бы не возникло этого недопонимания, – я пыталась забыть о другом «недопонимании», которое было посложнее выкуренного косячка.

– Просто в следующий раз спрашивай, прежде чем надумывать лишнего, – он обнял меня, и я уткнулась ему в шею.

– Инга с подружкой только спят и видят, как бы отомстить мне. Она верит, что ты все равно принадлежишь ей, – я жаловалась, как маленькая девочка. Он взял мое лицо в свои руки и посмотрел мне прямо в глаза.

– Я не ее вещь. Но мое сердце принадлежал тебе. Инга и все остальные должны принять это.

Его губы нашли мои в привычном поцелуе. Только в этот раз мягче, нежнее. Это была наша первая серьезная ссора с того времени, как мы начали встречаться, поэтому магия этого примирительного поцелуя была сильна, как никогда.

* * *

После последнего урока, подождав, пока коридоры школы поредеют, я побрела в сторону заднего двора, где располагалась парковка.

Перед этим я попрощалась с Ноа, договорившись, что он как обычно придет ко мне вечером, и я рассчитывала на страстное закрепление нашего примирения. Я была уверена, что это избавит меня от последних мыслей об Инфиле. Нужно было выкинуть из памяти не только поцелуй, а даже его чертово полное имя!

Последний урок я сидела и пыталась отрепетировать предстоящий разговор. Хотела звучать четко, непреклонно и ясно, чтобы не оставлять никаких сомнений. Но, с другой стороны, понимала, что, если разозлю его, ничто не помешает ему растрепать обо мне на всю школу. И тогда Ноа не простит меня, после того как я подозревала его.

Мне с легкостью удалось заметить машину, которую большинство школьников всегда рассматривали с таким восторгом. Кто же знал, что скоро я буду тайно встречаться в ней с ее хозяином. Он сидел за рулем в наушниках и копался в телефоне. Постучав в окно, я привлекла его внимание. Он заметил меня, улыбнулся и указал на соседнее место. Обойдя машину, я залезла на соседнее переднее место.

– Как дела?

Я оглянулась, потому что редкие школьники все еще кружили вокруг школы, и кто-то мог обратить на нас внимание. Потому что за Инфилами всегда следили пара-тройка любопытных, влюбленных глаз.

– Мы можем отъехать подальше от школы?

– С тобой как в шпионском фильме. Сплошные тайны, – несмотря на насмешку, он все-таки завел мотор, и мы тронулись. Остановившись через несколько минут, я тяжело выдохнула, прежде чем начать.

– Произошедшее у тебя в комнате было ошибкой. Я была расстроена, потому что поссорилась с Ноа. Плюс алкоголь. Я совершенно растерялась, – он продолжал жевать жвачку и внимательно рассматривать меня. Я еще больше смутилась. – Мы только помирились, а я не хочу разрушить отношения, хоть и знаю, что налажала.

Какое-то время он молчал. Облокотил голову на сидение и тяжело вздохнул.

– Знаешь, это впервые, когда поцелуи со мной называют лажей, – даже сейчас он продолжал флиртовать. Я хотела быть серьезной, однако с ним это оказалось почти невыполнимой задачей. Тем не менее я продолжила гнуть свою линию.

– Надеюсь, об этом никто не узнает, – я тяжело вздохнула и опустила глаза на сидение. Что еще нужно было сказать?

– Тебе ведь понравилось. Ты не выглядела неудовлетворенной, когда заваливала меня на кровать, – я шокировано подняла свои глаза обратно на него. Неужели он не понимает?

– Дело же не в том понравилось или нет, – тут он воскликнул «ага», будто подловил меня на обмане. – Но такого больше не повторится. Кристофер, я прошу тебя, – не знаю почему я решила испробовать последний запасной вариант. Я очень осторожно коснулась его руки и умоляюще посмотрела в глаза, используя его полное имя вслух, и сделала самый несчастный и побитый вид, на который только была способна. Таким взглядом в детстве я смотрела на мать, когда старалась избежать наказания или получить еще одну порцию любимого мороженого.

Выражение его лица изменилось, хоть улыбка не исчезла. Она как-то переменилась.

– Мне тяжело отказать красивой девушке в просьбе, – я улыбнулась. Я хотела убрать руку, когда он вдруг задержал ее в своих руках. – Но у меня есть условия, – я напряглась.

– Какие?

– Мы продолжим общаться. Без напряжения, окей? – я кивнула. Это было просто. – Ну, и иногда я не смогу удержаться, чтобы не написать тебе, Шапка. Ты должна мне ответить, – он шутливо дотронулся до серой шапки на моей голове.

– Ты что мне дал только что прозвище? – я засмеялась. – Это звучит странно. И люди не поймут, – он закатил глаза.

– Их никто не просит понимать. А еще это не менее странно, чем называть меня Кристофером.

– Это ведь твое имя, а не прозвище. Хотя могу вернуться к версии со Сталкером.

– Скажем так, я давно не слышал его в употреблении. Для всех я... – но я не дала ему закончить, издеваясь, продолжая фразу сама:

– ... объект всеобщего желания? Кристоф из Инфилов? – он засмеялся.

– Ну, минимум одна девушка в школе желает скрыть свой интерес ко мне. И только одна планирует называет меня Кристофером.

– Я умею удивлять.

– Не сомневаюсь, – он наконец отпустил мою руку. И я беззаботно отодвинулась обратно и вскоре, попрощавшись, вышла из машины.

Все прошло отлично, вот только я попыталась не думать о странной пустоте, возникшей после того, как он отпустил мою руку, и странном чувстве удовлетворения после общения с ним.

Кристофер... Я смаковала имя на вкус. Хотя и понимала, что не должна. Оно звучало слишком сладко. Как карамельное мороженое, которое я так любила в детстве.

5 глава

Прошло больше недели, и все вернулось на круги своя. Хотя стоило признать – стало даже лучше. Потому что теперь у меня были новые подруги. С Сабриной мы посещали почти половину одинаковых предметов и после учебы часто проводили время вместе. Мне нравилось, какой независимой и сильной она была. В отличие от Уны. Но даже к этой «Барби» спустя время удалось привыкнуть. По большому счету, она была мила и забавна, хоть иногда и раздражала. Зато благодаря ей мы знали все школьные сплетни. Крис же была неутолимым искателем приключений, и было опасно сводить вместе ее и алкоголь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.